

Проводится анализ работ по реконструкции и воссозданию исторической среды в Дрездене и Франкфурте-на-Майне в течение трех десятилетий. Особенность проведенных работ – внимание к утраченной городской среде, которая воссоздавалась с опорой на имеющиеся архивные и визуальные источники и на сохранившуюся проектную документацию. Оба примера – наглядная иллюстрация принципов, которыми необходимо руководствоваться при воссоздании и возвращении городам утраченного художественного качества. Приведенные примеры важны для нашей страны, потерявшей значительную часть своего историко-архитектурного и художественного наследия в ходе революций, войн и политических катаклизмов XX века.

Ключевые слова: воссоздание довоенных ансамблей в Германии; восстановление центров Дрездена и Франкфурта-на-Майне в XXI веке; сочетание методов реставрации и реконструкции; образная реконструкция утраченного наследия. /

The article presents an analysis of the works on reconstruction and recreation of the historical environment in Dresden and Frankfurt am Main during three decades. The peculiarity of the accomplished works is the attention to the lost urban environment, which was recreated on the basis of available archival and visual sources and on the surviving project documentation. Both examples are a clear illustration of the principles that should guide the reconstruction and return of the lost artistic quality to cities. These examples are important for our country, which lost a significant part of its historical, architectural and artistic heritage during the revolutions, wars and political cataclysms of the 20th century.

Keywords: reconstruction of pre-war ensembles in Germany; restoration of the centres of Dresden and Frankfurt am Main in the 21st century; combination of restoration and reconstruction methods; image-based reconstruction of lost buildings.

Воссоздание наследия: немецкий опыт XXI века / Re-creation of heritage: German experience of the XXI century

текст

Мария Нащокина

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (Москва)

text

Maria Nashchokina

Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (Moscow)

Проблема воссоздания утраченного в архитектуре и градостроительстве имеет глубокие исторические корни. Испокон веков народы старались восстановить порушенные святыни и значимые сооружения. В некоторых случаях воссоздание было максимально приближено к утраченному подлиннику (например, в хорошо известном японском святилище в Исэ или при восстановлении колокольни Сан-Марко в Венеции), в некоторых – воссоздавались лишь самые значимые с точки зрения духовного или символического содержания части (например, церковные алтари), в других – главным было не столько восстановление архитектурных форм, сколько сакральность самого места (на местах разрушенных храмов, как правило, появлялись новые храмы, наследовавшие их названия и сакральную сущность, или, напротив, новые святилища, утверждавшие новую религию). Это наблюдается в мировой и российской практике со времен Античности и Средневековья вплоть до Нового времени, когда в культуре впервые обозначились проблемы сохранения не только священных мест, но и самого исторического архитектурного наследия.

«Первый международный конгресс по охране произведений искусства и памятников» состоялся в рамках Всемирной выставки в Париже в 1889 году, однако до законов по сохранению наследия во многих европейских странах тогда было еще далеко. В 1935 году был заключен международный «Пакт Рериха» (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников), особенно значимый для нашей страны, поскольку его инициатором был известный русский художник и международный деятель культуры Николай Рерих. (Любопытно, что впервые идеи пакта о необходимости государственных мер для охраны исторических памятников в России художник изложил в 1915 году в докладе императору Николаю II, а в 1928 году уже обратился к государственным деятелям всех стран мира с тем же призывом).

Пройдя через несколько этапов становления, после двух разрушительных мировых войн и бурного натиска технологического прогресса в культуре XX века именно проблематика сохранения историко-культурных ценностей вылилась в принятие нескольких международных

документов: Афинской хартии по реставрации (1931), Гаагской конвенции, созданной на основе Пакта Рериха (1954), Венецианской хартии (1964) и Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (впервые включившей не только культурное, но и природное наследие) (1972, 1976)¹. Итак, достоянием мирового сообщества, международного права и профессионалов проблематика наследия стала главным образом после Второй мировой войны, в огне которой сгорели бесчисленные культурные ценности многих народов. С ее окончанием как никогда остро встал вопрос реставрации разрушенного и во многих случаях его воссоздания.

В нашей стране, как известно, для восстановления разрушенных войной памятников были созданы первые реставрационные мастерские², которые начали возвращать к жизни уничтоженное наследие. Удивительно, но тогда метод воссоздания не вызывал никаких споров и вопросов – он просто был неотъемлемой частью реставрационной практики. Знаменитые питерские дворцы в Павловске и Царском Селе были и остаются фактически «кнОВОДЕЛАМИ», хотя их никто так не называет, и никому не приходило в голову, что их не надо было восстанавливать. Однако сравнительно недавно, в 1990-е годы, проблема воссоздания утраченных исторических памятников встала перед нашей культурой неожиданно остро. Именно в период «перестройки» впервые появились реальные возможности восполнить самые болезненные потери 1920–1960-х годов в историческом облике наших городов (прежде всего Москвы, а следом и других городов), возникшие главным образом в разрушительные послереволюционные и военные годы. Так, в первой половине 1990-х годов и позднее в Москве появились первые воссозданные постройки – Казанский собор и Иверские ворота на Красной площади и храм Христа Спасителя. Важным импульсом к их появлению стали печатные проблемы нового строительства в историческом центре Москвы. Быстрое и почти одновременное воссоздание этих знаковых сооружений, конечно, было подготовлено бурным развитием краеведения в послевоенные годы и общественными движениями (ВООПИК), впервые

1. Критерии включения объектов в Список Всемирного наследия: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/criteria.html?ysclid=lniqxuheet958374004>.

2. Ленинградская архитектурно-реставрационная мастерская (ЛАРМ) в 1945 году, московская в 1947 году (ЦНРПМ с 1954).

v Рис. 1. Дрезден с правого берега Эльбы под мостом Августа. Художник Бернардо Беллотто, прозванный Каналетто. 1750-е

^ Рис. 2. Вид центра Дрездена до и после бомбардировки 1945 года

после нескольких десятилетий официальной политики строительства «нового мира» осознавших колоссальные масштабы утрат в области национального культурного наследия России и подготовивших соответствующее общественное мнение.

Однако в те же 1990–2000-е годы в кругах российских архитекторов, реставраторов, историков и чиновников Министерства культуры развернулись нескончаемые дискуссии о возможности и законодательной допустимости воссозданий, для которых стали применять уничижительное название «новодел». Тогда страна активно входила в европейское и мировое сообщество и хотела соответствовать подходам к этой проблеме в мировой практике сохранения памятников. Поэтому в качестве аргументов приводились, как правило, упомянутые международные соглашения, положения которых казались общепринятыми и незыблемыми. Это отразилось на российской практике, создав определенную напряженность при решении вопросов архитектурной и градостроительной реставрации, не изжитую по сей день, что заставляет вновь вернуться к этому вопросу³ на основе европейского опыта последних трех десятилетий.

Казалось бы, печальная военная страница европейской истории перевернута, но историческая память народа живет по другим законам. В данном случае для нас представляет интерес не послевоенное восстановление как таковое (этот этап давно пройден), а современные воссоздания исторических зданий в довоенном виде там, где после войны были сформированы новые площади и выстроены современные здания и комплексы. Два примера таких архитектурных воссозданий начала XXI века дает Германия, которая, как известно, потеряла во время Второй мировой войны немало своих исторических памятников. Это воссоздания центров Дрездена и Франкфурта-на-Майне, которые можно причислить к сфере градостроительной реставрации, направленной на восстановление исторического облика утраченного ансамбля или города.

Уникальный облик довоенного многобашенного Дрездена известен нам по многим архитектурным вехам трудолюбивого венецианца Бернардо Белотто (племянника другого известного итальянского пейзажиста

Антонио Каналья, которого также называли Каналетто). Увы, этот прекрасный город был разрушен во время варварской бомбардировки союзников (Великобритании и США) 13–15 февраля 1945 года. Погибло более 100 тысяч жителей, разрушено около половины всех зданий, включая городской исторический центр. После войны город нужно было восстановить, чтобы в него вернулись жители и он возродился как крупный промышленный центр Германии. Из исторических памятников

3. В данном случае мы не касаемся вопросов воссоздания частей памятника при реставрационных работах; эта сугубо профессиональная сфера имеет свою специфику, свой арсенал средств и приемов, хотя в ней также присутствует обозначенная проблема «новодела». Не касаемся в данном случае и появившейся в самом конце XX – начале XXI века отечественной практики «воссозданий», когда снос оправдывался «воссозданием» фасада сносимой постройки (иногда весьма приблизительным). Эти «воссоздания» порой уничтожали еще живой памятник, хотя однозначный ответ об их допустимости и целесообразности зависит от многих фактов и обстоятельств.

< Рис. 3. Воссозданная Фрауенкирхе. Фото автора. 2019

> Рис. 4. Воссозданный комплекс королевского замка. Фото автора. 2019

> Рис. 5. Использование сохранившихся деталей старой застройки в воссозданных зданиях. Фото автора. 2019

тогда были восстановлены уникальный рокайльный дворцовый ансамбль Цвингера и знаменитое здание Оперы, созданное Камилло Зитте. Однако при ощутимом недостатке финансовых средств даже своеобразный символ центра города – церковь Фрауенкирхе власти ГДР решили не восстанавливать, а ее руины оставить в память о произошедшей трагедии. Правда, надо отдать должное немецкой бережливости: развалины замка саксонских курфюрстов снесены не были и оставались за забором

как бы в ожидании своей дальнейшей судьбы. В то же время все остальные руины в центре были убраны, а на их месте появились новые современные административные здания и жилая застройка. Казалось бы, город смирился с потерями, работы по возрождению Старого города в планы социалистической Германии не входили. Однако все изменилось после объединения страны.

В 1989 году после объединения Германии жители решили вернуть саксонской столице былую красоту, восстановить уникальные памятники Дрездена и его исторической жилой среды. Их совершенно не волновала теоретическая проблема «новоделов» и экономическая бедность Восточной Германии после воссоединения. Они просто хотели вернуть своему городу утраченный облик и зримые образы его многовековой истории. Символом этого всенародного движения стало воссоздание Фрауэнкирхе (нем. **Frauenkirche** – «церковь Богородицы») – одной из наиболее значительных лютеранских церквей города, сооруженной в стиле барокко при саксонском курфюрсте и короле Польши Августе Сильном в 1726–1743 годы. Храм предстал в своем первоначальном виде в 2005 году, после чего начался массовый снос окружающих его современных послевоенных сооружений и воссоздание целых кварталов (!) исчезнувшей исторической застройки. В начале 1990-х годов началось восстановление застройки площади Ноймаркт (Новый рынок) и восстановление Замка, законченное в 2013 году. Как и в случае с Фрауэнкирхе, во главу угла была поставлено соблюдение максимальной исторической достоверности. Пригодились оригинальные детали утраченного города, даже сохраненные бережливыми жителями кирпичи. Отличаясь по цвету от новых, они помогли создать ощущение подлинности возрождаемых построек.

Фоновую «новодельную» застройку в Дрездене стилизовали по параметрам и стилям под старину, хотя почти все дома были спроектированы по старым фотографиям или живописным полотнам, но их современное происхождение было очевидно. Однако благодаря соблюдению общей исторической образности воссозданная застройка не только создала аутентичное окружение подлинных исторических памятников, она восстановила масштаб, пространственные параметры, визуальную смену картин

^ Рис. 6. Восстановление кварталов исторической среды вокруг Фрауенкирхе в Дрездене

^ Рис. 7. Панорама восстановленного центра Дрездена. 2020-е

и атмосферу старого города. Располагаясь по границам утраченных во время войны кварталов, воссозданные дома создали иллюзию художественного и архитектурного целого.

Нельзя не сказать об экономическом аспекте такого широкомасштабного градостроительного воссоздания. Поскольку работы по восстановлению исторического центра Дрездена начались задолго до туристического бума, охватившего весь мир на рубеже XX–XXI веков и длящегося до настоящего времени, втягиваясь в процесс воссоздания утраченного, Германия вряд ли могла рассчитывать, что ее вложения очень быстро окупятся растущим туристическим потоком. Главной целью все же было вернуть облик городу, составлявшему национальную гордость. Однако вскоре выяснилось, что это выгодно и с экономической точки зрения. По недавно обнародованным данным Дирекции культурного наследия Норвегии, каждый евро, вложенный в сохранение исторических зданий, приносит 10 евро дохода. И с этой точки зрения курс на воссоздание Дрездена оказался не только верным, но и экономически целесообразным. На сегодня процесс восстановления лакун в теле старого Дрездена еще не закончен, причем в него вовлечен уже не только центр, но и городские окраины. Важно подчеркнуть, что в этом процессе главную роль играла воля жителей, не смирившихся с потерей уникального образа старого города. Конечно, интересно заглянуть в будущее и сравнить облик старого Дрездена до 1945 года и его облик в 2045 году, однако вектор его развития, в котором преобладает **художественная** составляющая, предопределен.

Второй красноречивый немецкий пример – воссоздание утраченного исторического центра во Франкфурте-на-Майне с его красивыми фахверковыми зданиями, разрушенными при бомбардировке Британскими королевскими ВВС во время Второй мировой войны. Процесс восстановления его наследия, как и в других разрушенных войной немецких городах, начался еще в 1950-е годы. Финансовые возможности у западной части Германии были шире, поэтому некоторые особо болезненные потери были восполнены. К 1951 году заново отстроен полностью уничтоженный бомбардировками

^ Рис. 8. Вид центра Франкфурта-на-Майне до и после бомбардировки 1944 года

дом, где родился великий И. В. Гёте⁴. В 1981–1984 годах рядом появился целый ряд новых фахверковых домов (Samstagsberg. Goethe-Haus), стилизованных под некогда окружавшую его застройку. В 1970-х годах был дополнен башней-новоделом комплекс из пяти исторических зданий, где находится теперь исторический музей города. В 1981 году вновь открыли восстановленное здание старого Оперного театра (Alte Oper, арх. Р. Луке). Построенный в 1880 году, он до 1944 года был одним из крупнейших театров Германии, однако вплоть до конца 1970-х лежал в руинах и все время был на грани сноса. Народ Германии собрал деньги и на его реконструкцию. Когда будущий министр экономики Германии Р. Арндт стал мэром Франкфурта, он ратовал за снос всех руин в городе, но жители и архитектурное сообщество этому воспрепятствовали. И все же утраты исторического наследия Франкфурта-на-Майне оказались очень заметными, особенно в центре города.

4. Оригинальный дом был построен в 1600 году, в 1733 году куплен Корнелией Гёте, бабушкой поэта, и серьезно перестроен. В 1749 году в нем родился великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг фон Гёте.

< Рис. 11. Восстановленные кварталы исторической застройки вокруг Рёмер-плац. Фото 2018 года

> Рис. 9. Фрагмент исторической застройки центра Франкфурта-на-Майне. Фото начала XX века

И вот в 2000-х годах процесс воссоздания утраченных памятников Франкфурта-на-Майне неожиданно был продолжен. Усилия жителей (общественное движение «Горожане за Франкфурт»), годами выступавших за восстановление исторического центра, увенчались успехом: архитекторы наконец начали возвращать городу его старинное лицо. С 2001 по 2005 год по старым чертежам было восстановлено историческое здание городской библиотеки (1825), уничтоженное в 1944-м; теперь в нем литературный музей Франкфурта.

Однако самым масштабным и значительным для современного облика Франкфурта стал градостроительный проект 2010-х годов – восстановление квартала Домрёмер в самом сердце старого города вокруг площади Рёмер. В 1950-х годах этот квартал был перестроен в духе брутализма. Исторический облик фасада сохранила только ратуша Рёмера, но очарование старых переулков, маленьких нерегулярных площадей и живописных дворишков, казалось, было утрачено навсегда. Когда в 1970-е годы здесь возвели серую бетонную техническую ратушу, жители прямо высказывали свое недовольство, а вскоре общественность начала требовать сноса технической ратуши и приведения старого города в довоенный вид. Кампания увенчалась успехом лишь в 2010–2011 годы, когда капитальные современные комплексы, построенные после войны (спорное здание технической ратуши и Музей истории города), наконец были снесены, чтобы освободить место для проекта квартала Домрёмер. Для его реализации потребовалось 200 млн. евро и около десяти лет!

С 2012 по 2018 год в самом центре города между площадью Рёмер и собором на площади 7000 м² были воссозданы тридцать пять зданий, разрушенных в ходе нескольких бомбардировок британской авиацией в 1944 году. Архитекторы мастерски «вписали» стилизованные фахверковые постройки в казавшийся уже привычным современным городским ландшафт, дополнив их современной инженерией и частично новыми функциями. Пятнадцать домов были тщательно реконструированы в соответствии с историческими чертежами, с использованием идентичных строительных материалов и традиционного ручного мастерства, с вниманием к декоративным

> Рис. 10. Центр Франкфурта-на-Майне до начала реконструктивных работ. На первом плане современный комплекс, снесенный для осуществления проекта Домрёмер

< Рис. 12. Застройка Рёмер-плац до войны. .
Фото начала XX века

деталю. Пригодился ряд уцелевших элементов декора, собранных энтузиастами после войны, который вернули на прежние места. Остальные двадцать зданий были построены в стиле модерн начала XX века по сохранившимся старым проектам. В квартале, центром которого стала возрожденная Хюнерплац (Куриная площадь), как и в прошлом, заработали небольшие магазинчики, мастерские и ресторанчики, а 200 человек стали счастливыми жителями новых «старых» домов. Кроме очевидного художественного эффекта, как и в случае со столицей Саксонии, проект восстановления части исторического центра Франкфурта стал ярким примером того, что путь воссоздания утраченного при соблюдении высокого архитектурного качества работ для исторических городов может стать важным фактором экономического успеха –

< Рис. 14. Хюнерплац (Куриная площадь).
Фото начала XX века

< Рис. 13.
Восстановленная застройка Рёмер-плац.
Фото 2018 года

^ Рис. 15. Воссозданная Хюнерплац (Куриная площадь). Фото 2018 года

в городе появляются новые привлекательные общественные и музейные пространства, в них устремляются туристы и мелкие предприниматели, доходы города растут.

В 2018 году новый «старый Франкфурт» был официально открыт. Как сказал бургомистр (мэр) Франкфурта Петер Фельдманн: «с восстановлением Старого города в центре Франкфурта город вернул себе свое историческое сердце». Руководитель проекта воссоздания застройки вокруг площади Рёмер Dom-Römer GmbH Марион Спаниер-Хессенбрух на празднике открытия обновленного центра справедливо отметила, что «десять лет назад город Франкфурт-на-Майне дал нам (архитекторам – МН) уникальную возможность реализации этого замечательного и уникального проекта» [6].

Восстановление городского центра, как и в Дрездене, было обусловлено прежде всего художественными мотивами – оно возвращало жителям красоту городского ландшафта и гордость за его создателей. Приведенные

v Рис. 16. Застройка Хюнерплац, сочетающая воссозданные по старым чертежам и современные здания, стилизованные под старую застройку. Фото 2018 года

примеры для нас особенно важны еще и потому, что наличие капитальной послевоенной застройки на местах утраченных памятников не стало препятствием к их градостроительному воссозданию; для его осуществления современная застройка была снесена. Фактически оба примера стали наглядной иллюстрацией принципов, которыми необходимо руководствоваться при воссозданиях и возвращении городам утраченного художественного качества, которые еще в конце 1980-х годов выделил московский архитектор Борис Еремин [4], своими проектными примерами доказавший их эффективность при реконструкции исторических городов [4].

Хотя сегодня именно европейцы определяют уровень цивилизации по отношению к проблемам наследия, важно отметить, что их отношение к воссозданиям вовсе не является однозначным и, более того, отрицательным, когда речь идет о восстановлении утраченного исторического облика центров европейских городов, что позволяет сделать очевидный вывод, что общего подхода к подобным воссозданиям в мире не существует. В каждом отдельном случае страна в соответствии со своими национальными интересами и менталитетом сама выбирает те утраченные ансамбли или сооружения, которые необходимо образно сохранить в своем визуальном пространстве, а также способы, которыми это возможно осуществить. В этом процессе важную роль играет мнение жителей: если народы не хотят потерять навсегда образы своих исторических городов или знаковых построек, их воссозданию не препятствуют никакие хартии.

Приведенные немецкие примеры убедительно показывают, во-первых, сходство причин утраты памятников (в сравнении с нашей страной), а во-вторых – разнообразие примененных подходов к воссозданиям, которые, несомненно, важны для выработки нашего собственного (российского) отношения к обозначенной проблеме. Оно не может базироваться только на постулатах европейских хартий и Всемирного наследия ЮНЕСКО. У российского народа, как и у других народов земли, для сохранения и воссоздания есть свои мотивы и основания. Страна, потерявшая значительную часть своего историко-архитектурного и художественного наследия, причем значительную часть – в ходе войн и революций XX века, не должна равнодушно смиряться с утратами и продолжающимися потерями исторических памятников. Логичнее создать долгосрочную программу воссоздания знаковых сооружений в центрах многих русских городов, утративших свой яркий исторический облик. Это помогло бы вернуть визуальную гармонию в их силуэты и разоренные городские ландшафты и стало бы мощным

фактором для их экономической устойчивости и расширения внутреннего туризма.

Литература

1. Гершман Аркадий. Зачем городу память или как восстанавливали Дрезден. – URL: <https://urbanblog.ru/509507.html?ysclid=lkv21p46zl61634752> (дата обращения: 25.10.2023).
2. Проект Дом-Ремемер – Dom-Römer Project. – URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Dom-Römer_Project (дата обращения: 20.10.2023).
3. Натали Чухан. Старый город Франкфурта откроется после реконструкции. – URL: <https://livingintravels.com/staryj-gorod-frankfurta-otkroetsya-posle-rekonstrukcii/> (дата обращения: 23.10.2023).
4. Нащокина, М. В., Гандельсман, Б. В., Комский, М. В. Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие : реконструкция центра Москвы: архитектурные концепции и проекты второй половины XX века. – Москва : Прогресс-Традиция, 2016. – 623 с. : ил.
5. Kaushik Patowary. Frankfurt's Old Quarter Reconstructed 70 Years After The War. – URL: <https://www.amusingplanet.com/2018/10/frankfurts-old-quarter-reconstructed-70.html?m=1> (дата обращения: 26.10.2023).
6. Премия ярмарки: Город Франкфурт получил награду за новый старый город (перевод с нем.) <https://www.fnp.de/frankfurt/messe-award-stadt-frankfurt-gewinnt-preis-neue-altstadt-11858863.html> (дата обращения: 12.08.2023).

References

- Chukhan, N. (2018, April 26). *Staryj gorod Frankfurta otkroetsya posle rekonstruktsii [Frankfurt's old town to open after renovation]*. Living in travels. Retrieved October 23, 2023, from <https://livingintravels.com/staryj-gorod-frankfurta-otkroetsya-posle-rekonstrukcii/>
- Dom-Römer Project (2021, May 12). In *Wikibrief*. Retrieved October 20, 2023, from https://ru.wikibrief.org/wiki/Dom-R_mer_Project
- Gershman, A. (2018, January 22). *Zachem gorodu pamyat ili kak vosstanavlivali Dresden [Why the city needs memory or how Dresden was rebuilt]*. Retrieved October 25, 2023, from <https://urbanblog.ru/509507.html?ysclid=lkv21p46zl61634752>
- Messe-Award: Stadt Frankfurt gewinnt Preis für neue Altstadt (2019, March 26). *Frankfurter Neue Presse*. Retrieved August 12, 2023, from <https://www.fnp.de/frankfurt/messe-award-stadt-frankfurt-gewinnt-preis-neue-altstadt-11858863.html>
- Nashchokina, M. V., Gandel'sman, B. V., & Komsky, M. V. (2016). *Arkhitektork Boris Eremin: Tvorcheskoe nasledie. Rekonstruktsiia tsentra Moskvy. Arkhitekturnye kontseptsii i proekty vtoroi poloviny XX veka [Architect Boris Eremin. Creative heritage. Reconstruction of the centre of Moscow. Architectural concepts and projects of the second half of the XX century]*. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Patowary, K. (2018, October 2). *Frankfurt's Old Quarter Reconstructed 70 Years After The War*. Retrieved October 26, 2023, from <https://www.amusingplanet.com/2018/10/frankfurts-old-quarter-reconstructed-70.html?m=1>